

Козонов Игорь Мэлсович

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Уголовно-правовая оценка преступного сообщества

Аннотация. В статье дается уголовно-правовая оценка преступного сообщества. Отмечается, что законодателю не удалось сформулировать четкие ограничительные критерии преступного сообщества от иных видов организованной преступной деятельности, что создает трудности в правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: организованная преступность, организованная группа, преступное сообщество, руководитель преступного сообщества.

Преступное сообщество представляет собой устойчивое, сложное иерархическое криминальное образование. В.И. Ярочкин отмечает, что в основе объединения лиц (групп) в сообщество в большинстве случаев лежат общность преступных интересов, а также этнические признаки [7, с. 14].

Руководящее звено каждого сообщества, как правило, состоит из лидера и группы наиболее приближенных к нему лиц, выполняющих функции советников по правовым, криминальным, экономическим и другим вопросам. В их непосредственном подчинении имеются боевики, используемые для охраны руководящего звена, поддержания внутренней дисциплины, силового давления и надзора за деятельностью принадлежащих сообществу структур и предприятий.

Руководство сообщества осуществляет общий контроль за дисциплиной, распределением доходов и сфер влияния внутри структуры, решает спорные вопросы между входящими в него преступными группами, организует

«выбивание» долгов, кредитов от руководителей коммерческих структур, предприятий, осуществляет связи с другими группировками, регионами, а подчас и с заграницей, организует контрразведку, а также расправу с конкурентами [7, с. 14].

В настоящее время существуют определенные проблемы, связанные с верной уголовно-правовой оценкой деятельности преступного сообщества. Прежде всего, это касается отграничения преступного сообщества от организованной группы. Также нуждаются в уточнении его количественные характеристики и цель его создания. Нет однозначного подхода к содержанию оценочных признаков, в частности, касающихся специального субъекта ч. 4 ст. 210 УК РФ [2].

Определение минимального количественного состава преступного сообщества взаимосвязано с признаком структурированности, пришедшим на смену оценочному признаку сплоченности, также не имевшему должного формального критерия. Верному пониманию этого признака помогает обращение к определению структурно оформленной группы, указанного в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности: «...группа, которая не была случайно образована для немедленного совершения преступления и в которой не обязательно формально определены роли ее членов, оговорен непрерывный характер членства или создана развитая структура» (ст. 2) [1].

Согласно разъяснениям, которые даны в Постановлении Пленума Верховного суда РФ №12, под структурным подразделением преступной организации понимается функционально и (или) территориально обособленная группа, состоящая из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая в рамках и в соответствии с целями преступной организации осуществляет преступную деятельность (п. 4) [3]. Обоснованием количественного критерия в данном случае служит ст. 32 УК РФ, которая предусматривает, что соучастием в преступлении признается умышленное

совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

Под структурированной организованной группой (п. 3) Постановления нужно понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т. п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий. Признаками такой группы обозначены единое руководство, взаимодействие подразделений с распределением между ними функций и наличием возможной специализации.

Организованная группа, также может состоять из подгрупп, звеньев и т. п., но вместе с тем, не отвечающих признакам структурного подразделения в части требований о функциональной и территориальной обособленности.

Два типа наиболее опасных преступных объединений (преступное сообщество и преступная организация), традиционно разграничиваемых отечественными криминологами [4, с. 8], сформулированы в действующей редакции ст. 210 УК РФ более четко. Законодателем в диспозиции ч. 1 перечислено восемь действий, альтернативно образующих объективную сторону рассматриваемого состава, первые три из которых фактически относятся к преступной организации, остальные пять – к преступному сообществу. При этом оба объединения закреплены в УК РФ как тождественные, на отсутствие правовых различий между ними указано и в Постановлении Пленума Верховного суда РФ №12.

Введение признака структурированности увеличило минимальное число членов преступной организации до четырех человек, так как каждое из структурных подразделений должно составлять не менее двух человек с учетом, что руководитель одного из этих подразделений является одновременно и организатором всего объединения. В то же время минимальный численный состав преступного сообщества с учетом того, что руководство указанным объединением осуществляет лицо, не входящее ни в

одну из самостоятельно действующих организованных групп, включая организатора, как представляется, не может составлять менее трех человек.

Редакция ч. 4 ст. 35 УК РФ, содержащей понятие преступного сообщества, сохранила прежний подход законодателя – признаки преступного сообщества охватывают все признаки организованной группы: устойчивость, наличие специальной цели – совершение одного или нескольких преступлений. Сохранено также и указание на специфику цели создания преступного сообщества – совершение только тяжких или особо тяжких преступлений.

Цель создания преступного сообщества определена законодателем как совместное совершение «одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды». Следовательно, цель указана с учетом:

- а) совместности совершения преступлений;
- б) возможности создания преступного сообщества для совершения как нескольких, так и одного преступления;
- в) совершения преступлений для получения, прямо или косвенно, материальной выгоды.

На целесообразность определения цели создания преступного сообщества через увеличение преступных доходов путем совершения криминальных действий зачастую, тождественных, указывается и исследователями [6, с. 170].

Включенный в ст. 210 УК РФ квалифицирующий признак совершения преступления лицом, «занимающим высшее положение в преступной иерархии», порождает некоторые сложности на практике, поскольку данные дефиниции имеют в основном оценочный характер. В Постановлении Пленума Верховного суда РФ №12 только указывается, что о лидерстве лица в преступной иерархии может свидетельствовать наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями, наличие коррупционных связей и т. д. Также указано на необходимость отражать конкретные признаки, на основании которых суд пришел к выводу о наличии в действиях лица состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ.

Однако наличие обозначенного критерия – высшего положения лица в конкретном преступном сообществе, далеко недостаточно для квалификации его действий по ч. 4 ст. 210 УК РФ. Как представляется, данный специальный субъект должен также обладать высоким положением в преступной иерархии в целом и главенствующим – на определенной территории. Этот статус выражается в объеме имеющихся у лица полномочий и может подтверждаться результатами оперативно-розыскной деятельности (например, прослушиванием телефонных переговоров), материалами личного дела по месту отбывания таким лицом уголовного наказания за ранее совершенные преступления и др. [5, с. 14].

Литература

1. Конвенция против транснациональной организованной преступности (Принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) / Ратифицирована Федеральным законом №26-ФЗ от 26.04.2004. // Бюллетень международных договоров. 2005. №2.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации №63-ФЗ от 13.06.1996 (ред. от 02.07.2013) // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
3. Постановление Пленума Верховного суда РФ №12 от 10.06.2010 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Российская газета. 2010. №130.
4. Андриянов А. Преступная организация и преступное сообщество – самостоятельные уголовно-правовые категории // Уголовное право. 2004. №1.
5. Белоцерковский С. Новый федеральный закон об усилении борьбы с преступными сообществами: комментарий и проблемы применения // Уголовное право. 2010. №2.
6. Якушева Т.В. Уголовно-правовые проблемы применения ст. 210 УК РФ и пути их решения // Власть и управление на востоке России. 2009. №1 (46).

7. Ярочкин В.И. Организованная преступность. Откуда исходит угроза. М.: Ось-89, 2005.

© Бюллетень магистранта 2014 год № 2